

Высший хищник / Apex Predator (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Высший хищник / Apex Predator
(рассказ)

Автор	Гэвин Смит / Gavin G. Smith
Переводчик	MBean
Издательство	Black Library
Год издания	2019
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

Сетану разбудил крик, который являлся привычным звуком для Турриса.

Ей потребовалось мгновение, чтобы понять, где она находится. Яма для сна, вырытая в холодной земле, казалась неглубокой могилой.

Над ней кто-то стоял.

Пистолет «Потрошитель» Сетаны оказался у нее в руке, прежде чем она сфокусировала взгляд и узнала Малачи в покрытом мантией силуэте с множеством конечностей. Некогда закрепленный за ныне

павшим рыцарем «Слезы голема», Малачи теперь остался единственным ризничим копя. Он отвечал за обслуживание, каким бы оно ни было, всех рыцарей, покрытых боевыми шрамами.

Сетана вздохнула и опустила пистолет.

— Что? — спросила она.

Ее тело болело от сна в бронекостюме, который она надевала для пилотирования «Губителя сердец», имперского рыцаря-квесторис типа «Хранитель». Малачи, чье реконструированное лицо скрывал разорванный капюшон, указал на север. Сетана обернулась, чтобы посмотреть. Шпили разрушенных жилых башен выглядели, как лес расщепленных, почерневших костей на фоне кроваво красного пламени. Северный фронт пал. Весь горизонт был в огне.

Сетана пробиралась сквозь стоячую воду и грязь траншей, засасывающую по колено. Она пробралась мимо лежащих ничком боевых танков «Леман Русс», артиллерийских орудий «Василиск» и «Бомбарда». Машины были смесью тех, что принадлежали 114-му полку Морассианских уличных бойцов Астра Милитарум и собственному ополчению Турриса. Экипажи машин и артиллерии состояли из истощенных, перепуганных мужчин и женщин, многие из которых были едва старше детей. Они смотрели, как она проходит мимо, без тени надежды на лицах. Однако они еще не поддались Губительным силам и оставались достаточно выносливыми, чтобы держать лазерную винтовку. Многие из защитников родного мира видели, как их родители, братья и сестры умирали или становились порождениями варпа, с которыми они сражались. Они выжили. Все, кто остался в живых на Туррисе, теперь сражались, и каждый выбрал сторону. Сетана старалась не прислушиваться к слухам о каннибализме в окопах, хотя ее пилотский костюм болтался на теле, а голод терзал внутренности. Послышалось хныканье выживших, сгрудившихся вокруг своих костров в попытках согреться, но никто не произнес ни слова.

— Ионный щит «Дубового копя» заработал? — спросила Сетана.

— В некотором роде, — ответил Малачи.

Сетана повернулась и свирепо посмотрела на ризничего.

— Только благодаря щедрости Омниссии я смог сделать так много.

Сетана подавила желание огрызнуться на него и сказать, чтобы он старался лучше. Она знала, Малачи прекрасно справлялся без доступа к святилищу или машинному залу.

— А сэр Дагнесс? — спросила она.

— Он просыпается с криком, как и все вы...

— У него сдали нервы? — На этот раз она сорвалась.

— Боюсь, это выходит за рамки моей ответственности и понимания.

Они использовали руины одной из жилых башен в качестве убежища, специального святилища без удобств, для того, что осталось от ее копя. Жилая башня была разрушена во время орбитальной бомбардировки в начале конфликта. Подняв глаза, они увидели поперечное сечение различных уровней, где жили и работали ее обитатели. Рыцари стояли в тени, титанические воины, история которых была

написана на их покрытых боевыми шрамами доспехах. Рыцарь типа «Крестоносец» сэра Харвана, «Дубовое копьё»; рыцарь типа «Паладин» леди Мелоди, «Зеленый ад»; рыцарь типа «Странник» сэра Дагнесса, «Охотник»; и ее собственный рыцарь типа «Хранитель», «Губитель сердец». Даже в худшие дни на Грифонне IV Сетана всегда стремилась стать пилотом «Губителя сердец». Теперь только это рвение и придавало ей энергию для каждодневного подъема.

— Что ты будешь делать? — спросил Малачи.

Из тени позади ризничего к ним, пошатываясь, направились три других пилота. Они были так же физически истощены, как и Сетана, но им удавалось высоко держать головы.

— Отправляйтесь на север, ищите выживших, попытайтесь их защитить, чтобы они могли перегруппироваться, — сказала она Малачи, хотя они оба знали, что война окончена.

Это ее злило. Она была одной из тех немногих, кто пережил тиранидов, только для того, чтобы застрять здесь, потому что астропаты пали одними из первых, и теперь не было никакой возможности позвать на помощь.

— Они все еще там, — сказал сэр Дагнесс, присоединяясь к ним.

Сетана слышала по его голосу, он был на грани. Он был хорошим пилотом, доблестным рыцарем, но каждому пришлось отдать слишком много. Сетана знала, что не сможет полностью доверять ему, когда что-то произойдет. Она не верила, что у нее были такие мысли — показатель того, что Туррис сделал с ним, сделал со всеми ними.

— Они убили «Слезы голема» и «Жнеца», — сказал Дагнесс. — Карейн и Верна были опытными пилотами, ветеранами Грифонны IV, и все же их просто уничтожили, затравили, как добычу.

— Возьми себя в руки, — предостерег сэр Харван, заместитель Сетаны и самый старший из них. Когда-то он был мускулистым, крепким мужчиной, но теперь его кожа обвисла — результат лишений кампании. — Вы слишком долго оставались безнаказанными в настоящем бою. И «Слезы голема», и «Жнец» были в значительном меньшинстве. Мы можем...

— Мы не знаем, что произошло! — вмешалась леди Мелоди. — И они все еще превосходят нас численностью. Охотятся на нас, когда мы одни.

Ранее маленькая и жилистая девушка, теперь стала просто изможденной и осунувшейся, как и все остальные. Мелоди была самой младшей. Это ее первая кампания и, вероятно, последняя.

— Что ты хочешь сделать? — спросила Сетана, стараясь не позволить усталости подорвать ее волю.

Ей нужен был стимулятор, и ей нужен был трон Механикум, чтобы укрепить свою слабеющую решимость.

— Эти рыцари находятся на службе Губительных сил, самого коварного врага Империи, врага человечества. Мы либо сразимся, либо падём, — сказала им Сетана, но Мелоди и Дагнесс были правы в том, что все они столкнулись с действительно грозным врагом.

Копье рыцарей-еретиков, порожденное самим варпом, появилось чуть более двух стандартных недель назад. Они уничтожили двух других рыцарей из копия Сетаны, и она знала, что они придут за остальными. Их возглавлял рыцарь типа «Тиран», которого морассианцы прозвали «Смерть надежды».

Во время долгого подъема в кабину «Губителя сердец» Сетана поскользнулась только один раз, обнаружив, что одной рукой висит в тридцати футах над неровными обломками.

Внутри кабины она когда-то чувствовала себя в безопасности, как дома, несмотря на то, что именно здесь она участвовала в бою. Теперь, когда она опустилась на трон Механикум, ей стало просто холодно и пусто. Все, что имело значение, — это убить как можно больше рыцарей-еретиков, пока они сами не будут уничтожены. Сетана поймала себя на том, что улыбается, подавляя усталость, и почувствовала, как похожие на усики кабели выскользнули из трона и вошли в ее интерфейсные разъемы...

...яркий солнечный свет заполнил кабину пилота, когда Сетана увидела, как инверсионные следы от ракетных двигателей всех шести ракет «Железный шторм» «Губителя сердец» устремились вперед, а затем взорвались на ионном щите огромного синего рыцаря типа «Кастелян». Это было безумие! Сражаться с кастеляном, один на один, на хранителе!

«Что я делаю?»

Ее измученному мозгу потребовалось мгновение или два, чтобы понять, что происходит. Как ее перенесли и где она находится. Теперь она была просто пассажиром в памяти леди Изабеллы из Суинфорд-Холла, которая управляла «Губителем сердец» на турнирном поле в крепости Голема. У нее не было на это времени, но, похоже, призраки на троне Механикум хотели ей что-то показать.

Леди Изабелла, смеясь от радости, запустила своего рыцаря в пульсирующий огненный шар, поднимающийся вверх и огибающий ионный щит кастеляна. Сетана ненавидела это чувство загнанности в ловушку. Ей нужно было взять под контроль своего рыцаря. Было безумием использовать «Железный шторм» на таком расстоянии и бессмысленно против рыцаря с функционирующим ионным щитом. Но Сетана была просто на подхвате. Огонь окружил «Губителя сердец», а затем Сетана почувствовала, как ее желудок скрутило, когда хранитель оторвался от земли. На мгновение вспыхнул ужас, а затем раздался тошнотворный треск, когда столкнулись два рыцаря. Рыцарь типа «Кастелян» пошатнулся. «Губитель сердец» приземлился, а затем воспользовался своим преимуществом. Нанося спаренными цепными мечами удар за ударом, он заставил кастеляна отступить, не давая ему возможности восстановить равновесие, не давая шанса пустить в ход какое-либо из своих орудий.

Пока рыцарь-кастелян не начал падать. Это было похоже на наблюдение за вырубкой одной из огромных дубрав на Раисе. Сетана почувствовала удар, когда кастелян упал на землю. «Губитель сердец» поставил одно колено на израненную грудь своего противника, заставив его опуститься при попытке подняться. Рыцарь типа «Хранитель» скрестил огромные цепные мечи и приставил их к шейному сочленению поверженного соперника. Взметнулись огромные фонтаны искр, когда вращающиеся зубы вонзились в алмаз.

— Сдавайся! — прокричала леди Изабелла в вокс-рупоры в перерыве между смехом.

Это была первая возможность Сетаны хорошенько взглянуть на кастеляна глазами Изабеллы. Он был синего цвета, и на его бронированном панцире красовался символ красной змеи.

— Это оскорбление! — раздался ответный оклик кастеляна, но «Губитель сердец» просто усилил давление, и «Жнецы» вонзились глубже.

Сетана чувствовала дикую радость леди Изабеллы от своей победы. Она без колебаний обезглавила

бы кастеляна, вне зависимости от того, где бы это произошло. На турнирном поле или нет.

— Сдавайся! Сдавайся! — вновь прокричал пилот хранителя по воксу, под одобрителные возгласы тех, кто наблюдал за боем из-за пластальных экранов зала аудиенций.

Сетана ожидала, что на этом все закончится. Урок, преподанный одним из призраков, обитавших в троне Механикум «Губителя сердец». Возможная тактика для рыцаря меньшего роста, чтобы победить монстра вроде рыцаря типа «Кастелян», однако Сетана не могла избавиться от ощущения, что леди Изабелла была сумасшедшей. Но это было еще не все.

Леди Изабелла постучала в дверь своего дяди. Это должна была быть неофициальная встреча. Слуг, которые доложили бы о ее приходе, не оказалось, хотя она и кивнула двум охранникам в ливреях по обе стороны от двойных дверей. Она вошла, когда услышала свое имя.

Барон Годфри был высоким мужчиной, крепкого телосложения, а его темные волосы серебрились на висках. Высокие скулы и изящный аугметический глаз подчеркивали аристократическую осанку, которую легко можно было бы счесть надменной, если бы он не улыбался так легко. Он сидел за своим полированным дубовым столом, потягивая раенку из смоляного бокала.

По другую сторону стола, в одном из хорошо обитых кресел, сидел лысеющий мужчина мощного телосложения, его фигура, облаченная в синюю церемониальную униформу дома Лукарис, только-только начала набирать силу. Сэр Ивандар, пилот «Железного царства», рыцаря типа «Кастелян», с которым она сражалась и победила в турнире ранее в тот же день. Это была их первая встреча. Считалось дурным тоном для двух рыцарей встречаться до того, как они сразятся в первый раз. Он тоже выпил стакан раенки и, судя по покрасневшему его лицу, тоже не первый за день. Тлеющая палочка лхо наполнила кабинет барона густым сладковатым дымом.

— Моя племянница Изабелла, которая представляла нас сегодня на поле боя, — сказал барон в качестве знакомства.

— Приятно познакомиться с вами, — сказала леди Изабелла, отвесив небольшой неофициальный поклон.

— Хотел бы я сказать то же самое, — произнес сэр Ивандар, отворачиваясь. — В самом деле, барон, тактика, которую применила сегодня эта молодая женщина, не из лучших.

Изабелла закатила глаза. Все это она уже слышала раньше. Она подошла к графину с раенкой, стоявшему на тантале, и налила себе щедрый бокал спиртного.

— Однако, она эффективна, — ответил Годфри.

— Есть формы, которые следует соблюдать, — фыркнул сэр Ивандар.

Изабелла прислонилась к стене, глядя в окно, и сделала глоток своего напитка, наслаждаясь сладким жжением. Она чувствовала ладонью каменные сердца големов, ксеносов из которых была построена крепость.

— Формы, которые дают вам преимущество? — спросила Изабелла.

Она смотрела в небо. Половина ночи была заполнена звездами сегментума Темпестус, другая половина — только чернотой пустоты за пределами Галактики.

Ее дядя усмехнулся.

— Если бы вы попытались сделать это на поле боя, вас бы наверняка уничтожили. Подобные выходки не делают чести леди вашего положения.

— Как же я когда-нибудь найду мужа? — насмешливо спросила Изабелла.

Она смотрела на огромные деревья леса, которые покрывали большую часть поверхности Раисы. Они выглядели, словно молчаливая армия стражей за пределами четко очерченной территории, окружающей крепость Голема. Она с нетерпением ждала следующей охоты, чтобы выследить представителей нечеловеческого племени под этим темным пологом.

— Если для вас так важна победа, то, пожалуйста, вы можете приравнять мошенничество этой женщины к победе, но...

— Назовите меня мошенницей еще раз, — с притворной любезностью пригласила его Изабелла, отворачиваясь от окна, чтобы посмотреть на него.

Встреча со своим противником после поединка была лишь вежливостью, но Изабелле этот опыт не понравился.

— В самом деле, сэра Ивандар, разве такое поведение, по вашему мнению, должно соответствовать дому Лукарис? — спросил барон. — Вы не очень-то любезны.

— Приношу свои извинения, барон, просто когда я вижу, что принципы рыцарства попираются таким образом... но у нас есть более важные вещи для обсуждения. Возможно, леди Изабелла сможет оставить нас наедине?

Барон Годфри мгновение или два изучал сэра Ивандара. Его лицо ничего не выражало, хотя все следы его легкого добродушия исчезли.

— Нет, я так не думаю. Все, что вы хотите сказать, вы можете сказать в присутствии моей племянницы.

Изабелла пересекла комнату и присела на край стола своего дяди. Ей очень хотелось уйти, так как постоянное общество сэра Ивандара было неприятным. Казалось, однако, что барон видел некоторое преимущество в ее присутствии, даже если это было просто для того, чтобы подразнить грубого гостя.

— Право, барон, это деликатный вопрос...

— Тогда, возможно, дому Лукарис следовало прислать кого-нибудь с хорошими манерами, — предположил барон.

Лицо сэра Ивандара посуровело.

— Осторожнее, барон, — предупредил он.

— Если вы не хотите обсуждать это в присутствии моей племянницы, то, возможно, эта встреча окончена, — сказал барон и начал вставать.

— Император предал нас...

Изабелла наклонилась вперед, пристально глядя на Ивандара.

Барон снова сел.

— Вы имеете в виду, Император предал вас? Я всегда считал наши отношения с Имперциумом вполне справедливыми. По крайней мере, в некотором роде.

— Император предал человечество.

— Это не ваши слова. Говорите то, что должны сказать, — отрезал барон.

Теперь стало ясно, почему дядя хотел, чтобы она осталась. Ему нужен свидетель этого разговора, чтобы в будущем не возникло недопонимания его позиции.

— Магистр войны Гор... — снова начал Ивандар.

— Это пес, который отвернулся от своего хозяина.

— Вы когда-нибудь чувствовали себя независимым от Имперциума! Почему именно вы, из всех домов, защищаете человека, который повернулся спиной к человечеству, чтобы спрятаться на Терре? — Теперь Ивандар кричал, его и без того красное лицо потемнело.

— Потому что я верен договорам, которые я подписал, соглашениям, которые я заключил, и клятвам, которые я принес. Если дом Лукарис хочет стать предателем, это ваша забота. Я молюсь, чтобы вы не встретили мою племянницу на линии фронта, ради вашего же блага.

— Да как ты смеешь! — Ивандар вскочил на ноги.

Изабелла выпрямилась, жалея, что у нее нет чего-то более существенного, чем церемониальный кинжал, висящий на бедре.

— Очень тщательно подбирайте свои следующие слова. Не добавляйте глупости к безвкусице, — предупредил барон, сложив руки перед собой домиком.

— Она — позор, а вы — второстепенный дом дикарей. Вы окажетесь растоптанными, если не примете наше щедрое предложение! — Руки Ивандара теперь лежали на столе барона.

Он пускал слюни на полированное дерево. На лице барона отразилось неприкрытое отвращение.

— Уходите сейчас же, — тихо сказала Изабелла.

Ивандар бросил презрительный взгляд в ее сторону, прежде чем пройти через кабинет. У двери он повернулся лицом к ним. Изабелла увидела пистолет-игольник в его руке. Она начала двигаться, зная, что никогда не сможет добраться до стрелка к тому времени, как оружие окажется направленным на ее дядю. Пистолет прошелестел ровно в тот момент, когда она заслонила собой барона.

Изабелла упала на пол, кристаллизованный нейротоксин хлынул в ее кровь. Она увидела, как один из охранников спустился к двери, как бегущие ноги Ивандара исчезли в коридоре. Она почувствовала, как барон подхватил ее на руки, услышала, как он зовет врача. Последнее, что она помнила, это как дядя нес ее в комнату Эха, в святилище. Как он усадил ее на трон Механикум, чтобы она могла умереть с честью и слиться с «Губителем сердец», став единым целым с духом машины рыцаря-хранителя.

— Сетана!

— Сетана! — прозвучал голос Харвана по воксу.

Глаза Сетаны оказались широко открыты. Она увидела, что кабина «Губителя сердец» заполнена информацией с ауспика. Согласно ее системам, прошло всего несколько мгновений. Подключенная, она фактически стала пилотом «Губителя сердец», машинным духом и призраком, являющимся суммой пилотов прошлого. Вместо этого ее забрали, чтобы оживить воспоминания о далеком предке, ушедшем примерно десять тысячелетий назад.

— Сетана, ответь мне! — В голосе ее заместителя слышалась настойчивость.

Она закрыла глаза. Связь с «Губителем сердец» в какой-то степени придала ей сил, хотя даже это омрачилось ее усталостью. Расстроенная своим физическим состоянием, с которым она изо всех сил старалась соответствовать тому, что требовал от нее долг, она знала, что ей снова придется использовать стимуляторы.

— «Губитель сердец» «Дубовому копыю», я в порядке. Просто небольшая обратная связь с тронем. Выводи их отсюда, Харван.

Крушение фронта не привело к организованному отступлению. К сожалению, это означало, что ополченцы и выжившие морассианцы оказались теми, кто ломается первыми, трусами, спасающимися бегством по всему континенту. Сетана и ее копые передало по воксу инструкции выжившим, указывая им координаты, где они смогут перегруппироваться. Копье дома Кадмус защищало отступающие силы от культистов и мутантов. В результате рыцари оказались настолько далеки друг от друга, что фактически действовали как независимые боевые единицы.

Когда Сетана опрокинула вражескую «Химеру», ее мысли вернулись к смерти леди Изабеллы. Когда она наступила на предателей Астра Милитарум, которые выплеснулись из бронированного транспорта, словно муравьи, она задавалась вопросом, почему ей показали именно это воспоминание. Было очевидно, что призрак Изабеллы хотел продемонстрировать свою неортодоксальную тактику борьбы со сверхтяжелыми рыцарями, такими как «Смерть надежды». Однако, несмотря на свое высокомерие, Ивандар был прав. Такая тактика не срабатывала на поле боя. Особенно когда у вас не хватало ресурсов и не было реальной надежды на их пополнение. «И зачем показывать убийство?» — удивилась она, почувствовав подмышкой вибрацию тяжелого стаббера. Пули из противопехотного оружия разорвали на части убегающих предателей, разбросав их по почерневшим обломкам. Она задавалась вопросом, что же случилось с домом Лукарис, почему она никогда не слышала о них, хотя чувствовала слабые проблески узнавания благодаря своей связи с тронем Механикум и некоторым из обитавших внутри старших призраков.

Вокс с треском ожил, прерывая ее усталые мысли.

— Они здесь! — Сетана слышала панику в голосе Мелоди, вокс-дисциплина была отброшена.

Затем канал наполнился криками. Сетана проверила координаты «Зеленого ада», она находилась ближе всех.

— Всем рыцарям, смещение к точке «Зеленого ада», сейчас же!

«Губитель сердец» начал движение, но Сетана знала, что они никогда не успеют вовремя.

«Зеленый ад» лежал на земле, а сгорбленная, покрытая шипами, тяжело бронированная фигура рыцаря-тирана «Смерть надежды» стояла на коленях на его груди. Спаренные цепные мечи слой за слоем снимали броню с паладина. Остальная часть еретического копья состояла из пяти рыцарей, каждый из которых представлял собой мутировавшую массу искореженных доспехов, извращенную пародию на имперского рыцаря. Их существование было насмешкой над их собратьями, не затронутыми Хаосом. Рыцари-еретики окружили продолжающееся увечье. Они обеспечивали прикрытие на 360 градусов с перекрывающимися полями обстрела.

«Губитель сердец» был спрятан за старым бункером для мульчи. Сетана наблюдала за разрушением «Зеленого ада» через трещину в скалобетоне, чувствуя себя совершенно беспомощной, истерзанной и знающей, что ничем не может помочь. Что бы там ни было, пилоты копья еретиков знали свое дело. Попытка спасти леди Мелоди означала смерть, даже если Харван и Дагнесс доберутся туда вовремя. Мелоди все еще кричала в ужасе по воксу. Сетана знала, что эти крики ужаса скоро превратятся в агонию, когда враги проникнут в ее кабину.

— Мы разрушим ее трон! Ее предки предадутся мучениям! В своей агонии они будут служить Хаосу! Мы исказим металл, мутируем броню, обратим вашего рыцаря на службу истинной силе! Женщина познает демона, внедренного в саму ее плоть, в саму ее душу, и она поможет выследить тебя! — транслировались слова из «Смерти надежды».

Это заставило Сетану задуматься, знал ли он, что она здесь. Однако ауспик был ненадежен среди разрушенных башен города, и было столь же вероятно, что пилот рыцаря-тирана наслаждался звуком собственного голоса.

— Мне жаль, — прошептала Сетана.

Ей необходимо отказать еретикам в овладении «Зеленым адом», но сверх этого, она должна была положить конец страданиям Мелоди. Она прислонила «Губитель сердец» к краю бункера для мульчи, стараясь оставить как можно больше рыцаря в укрытии, используя узкую дугу своего ионного щита, чтобы защитить то, что оказалось выставленным напоказ, и открыла огонь из гатлинг-пушки «Мститель». Раздался треск, когда один выстрел из скорострельного оружия слился с другим. Она послала снаряд за снарядом в лежащего рыцаря, пока копье еретиков не пришло в движение. Пушка не предназначалась для целей в такой тяжелой броне, как рыцарь, но Сетана знала, куда целиться, и поэтому «Зеленый ад» был уже сильно поврежден. Пушечный огонь вынудил двух рыцарей еретиков встать между ней и целью, используя свои собственные ионные щиты, чтобы защитить жертву. Это являлось отвлекающим маневром, в котором нуждалась Сетана. Она послала две ракеты «Железный шторм», которые описали дугу над врагами и попали в алмазиевый каркас «Зеленого ада», прекратив крики Мелоди. Затем она развернула свой ионный щит позади себя и убежала под градом огня из пушек, лазеров, плазмы и мелты, сопровождаемым звуками бессвязной ярости, раздающимися по вокс-рупору. Палач остался без своей жертвы.

— Ты уничтожила «Зеленый ад»? Мелоди? — яростно воскликнул Харван.

Он был непоколебим и никогда раньше не ставил под сомнение ее приказы, но у каждого есть свой предел. Сетана только что убила члена своего собственного дома и уничтожила рыцаря, который уже был старым еще до основания Империи. Она убила его машинный дух и обитавших внутри призраков предков.

— Какой у меня был выбор? — спросила Сетана.

У Харвана не оказалось ответа.

Они снова стояли в развалинах своего специального святилища, в тени трех оставшихся рыцарей. Даже в тусклом свете Сетана могла видеть, насколько налиты кровью глаза слегка покачивающегося Харвана.

Дагнесс просто смотрел на нее. Его глаза были пусты, лишены надежды.

— Насколько нам известно, «Слезы голема» и «Жнец» теперь сопровождают «Смерть надежды», — сказала она им.

— Они бы никогда... — начал Харван.

— Конечно, они бы! — закричала на него Сетана.

Она потеряла глаза. Последствия стимулятора, который она использовала во время последнего патрулирования, усугубляли ее истощение. Она знала, что Харван пытался сохранить верность памяти павших товарищей.

— Все ломаются или умирают. Даже если наши павшие рыцари не пойдут с ними сейчас, они могут лежать в какой-нибудь темной кузнице-святилище в имматериуме, где их сломают и переделают в форму, более удобную Губительным силам. Я бы не хотела, чтобы такая судьба постигла «Губитель сердец», и я знаю, что Мелоди не захотела бы этого для «Зеленого ада».

— Но если бы ты просто подождала! — запротестовал Харван.

— Даже если бы вы оба были там, — сказала им Сетана, — они бы превосходили нас численностью два к одному.

— Тогда мы их разделим и уничтожим! — воскликнул Харван.

— Они охотятся стаяй, — сказал Дагнесс, затем сплюнул. — Так же, как мы поступаем с нелюдьми на Раисе.

Больше всего на свете это напоминало Сетане о том, что поражение являлось неизбежным. Она была уверена, что следующий раз, когда она заберется в «Губитель сердец», станет для нее последним. У нее не осталось слез, эта пепельная планета забрала их все.

Она слышала крики и стрельбу в лагере. Это был один из запасных пунктов для разгромленных сил северян. Таким образом, у них имелась изрядная доля лазутчиков. Харван и Дагнесс наблюдали за ней так, словно ждали чего-то. В конце концов, командовала она. Улыбка на ее губах была совершенно лишена юмора. Возможность смерти казалась заслуженным отдыхом. Возможность быть обращенной к Губительным Силам — в меньшей степени.

— Я хочу найти способ отнять троны и наших рыцарей у врага. Мне нужно поговорить с Малачи, — сказала она им. — Нам нужно найти способ отравить их мясо.

Сетану не удивило выражение отвращения на лице Харвана. Оставлять отравленную пищу племенам нелюдей, на которых они охотились на Раисе, являлось одной из наиболее неодобрительных тактик, используемых меньшими охотниками.

Казалось неправильным загружать кабину «Губителя сердец» всеми подрывными зарядами, которые Малачи смог раздобыть, но это имело свой стратегический замысел. Она не может позволить использовать Губительным силам своих рыцарей и, если получится, ей удастся нанести ущерб еретикам. Однако это являлось надругательством над связью, которая существовала между ней и «Губителем сердец».

Сетана подалась вперед на троне. Ей чего-то не хватало. В видении прошлого, которое ей показали, должно было содержаться сообщение. Но она слишком устала, чтобы думать. Даже если бы она снова приняла стимуляторы, это бы не помогло. Она вздохнула и откинулась на спинку трона. Интерфейсные кабели ввинтились в разъемы, и ее ждало еще одно воспоминание.

— Повторяю, мы атакованы... — сообщение прервалось звуком болтерного огня, — рыцарями-отступниками, несем тяжелые потери и запрашиваем немедленное подкрепление. — Несмотря на звуки битвы, голос сержанта Потусторонних Ангелов звучал совершенно спокойно.

«Губитель сердец» несясь сквозь лес, вращающийся цепной меч «Жнец», выставленный перед ним, превращал толстые ветви в тучи щепок. Сетана снова оказалась пассажиром. Она чувствовала мысли леди Марии из дома Кадмус, адреналин, бурлящий в ее теле, возбуждение, страх, подавляемый ее связью с троном, и стремление исполнить свой долг. Сетана слышала, как ее предок задавался вопросом, откуда взялись вражеские рыцари, особенно учитывая, что леди Мария никогда не слышала рассказов о рыцарях на службе у Губительных сил.

Ауспик «Губителя сердец» потянулся к месту засады. Мария сразу поняла, что произошло. Конвой, состоящий из трех транспортеров «Носорог» и «Лэндрейдера» в качестве поддержки, был разрушен вражескими рыцарями. «Лэндрейдер» оказался уничтожен, а один из «Носорогов» перевернут. Уцелевшие космодесантники из Потусторонних Ангелов высадились из машин. Мария видела Адептуса Астартеса в действии, несмотря на их высокомерие, они были превосходными воинами. Однако сейчас космодесантники оказались чудовищно безоружны. Она проверила положение остальной части своего копья. Они быстро приближались, но Мария первой сблизится с врагом.

«Губитель сердец» ворвался на поляну. Сейчас не было времени для тонкостей, открытая агрессия являлась единственной надеждой, которая была у Потусторонних Ангелов. Даже тогда вид рыцарей-еретиков заставил ее задуматься.

Рыцарь с лицом, похожим на удлинённый металлический череп, эндоструктура которого прорывалась сквозь бронированный панцирь, шагал среди Потусторонних Ангелов, стреляя стробирующими линиями света из своего лазерного деструктора, превращая грязь в перегретое стекло. Он разрезал один из «Носорогов», заставив замолчать штурмовой болтер транспортера. Мария не была уверена, почудилось ей или нет, но она могла поклясться, что бронированная грудная клетка под его истекающим кровью черепом поднималась и опускалась, словно это существо дышало.

У второго рыцаря была полная зубов пасть. Он схватил своей перчаткой «Удар грома» одного из Потусторонних Ангелов, заглушив болтер космодесантника. Затем рыцарь сжал кулак, сокрушая керамику и разбрызгивая измельченную сверхчеловеческую плоть через прорехи в броне космодесантника. Рыцарь размазал ошметки по собственной зазубренной броне. Останки застряли среди небольшого леса шипастых трупов, которые уже украшали панцирь рыцаря.

Однако внимание Марии привлек третий рыцарь-еретик. Это была передвижная крепость, вокруг

плазменных выхлопных труб которой мерцал зеленый зловещий свет. Сгорбленная фигура оцетинилась оружием, обычно используемым для штурма укреплений. Однако для сверхтяжелого рыцаря он имел странную экипировку, поскольку был оснащен двумя цепными мечами «Жнец» с крючками. Сверхтяжелый рыцарь стоял на коленях на перевернутом «Носороге» и прорезал бронированный транспорт одним из своих «Жнецов», уклоняясь от огня космодесантников. Эта конфигурация кое о чем напомнила Марии. История о предке, чемпионе турнира, чья жизнь оборвалась. Она осознавала, что один из призраков пытается что-то сказать, но ей нужно было сосредоточиться, отогнать отвлекающие факторы. Сетана, однако, слушала. Каждый инстинкт подсказывал ей, что сверхтяжелый рыцарь был угрозой.

Потребовалось всего мгновение, чтобы все осознать.

— «Губитель сердец» Потусторонним Ангелам, остальная часть моего копья приближается, я попытаюсь отвлечь самого большого подальше от вас, — сказала Мария по воксу, одновременно быстро наводя свои оружейные системы. — Сосредоточьте огонь на остальных.

— Принято, — ответил сержант.

Чего она не понимала, так это почему рыцари-еретики не открыли огонь. Их ауспики, должны были засечь ее приближение. Затем сверхтяжелый рыцарь-еретик отвернулся от «Носорога» и посмотрел на нее. Масса труб, покрывавших нижнюю часть его лица, на мгновение изогнулась.

— Твои страдания — моя награда! — Слова разнеслись по всему лесу, злоба была слышна даже через вокс-рупор.

Леди Мария даже не задалась вопросом, почему эта мерзость говорила так, словно знала ее, она просто открыла огонь. Отойдя в сторону в попытке обойти ионные щиты противника, она выстрелила из своей гатлинг-пушки «Мститель» в рыцаря с удлинённым черепом. Инверсионные следы заполнили воздух, когда Мария попыталась направить свои ракеты «Грозное копьё» в спину сверхтяжелого рыцаря, окутав его взрывами.

Когда рыцари-еретики развернули свои ионные щиты, чтобы противостоять новой угрозе, Мария поняла, что Потусторонние Ангелы движутся, используя полученное преимущество. Со сверхчеловеческой скоростью космодесантники с тяжелым вооружением открыли огонь по незащищенным частям вражеских боевых машин.

Мария почувствовала, как содрогнулась земля, и «Губитель сердец» пошатнулся, когда снаряд за снарядом попадали в ее ионный щит. Сверхтяжелый рыцарь, «Жнецы» которого высоко поднялись, словно когти богомола, появился из окружавших его взрывов и бросился на нее. Мария воспользовалась моментом, поверив свой ауспик, и затем побежала. Она думала, что ей придется приложить больше усилий, чтобы привлечь к себе внимание сверхтяжелого рыцаря. Его ярость ощущалась очень личной.

— «Слезы голема», «Жнец», вам нужно немедленно отправиться к этим космодесантникам, — сказала она по воксу.

Оба рыцаря были примерно в семистах футах к востоку от нее и быстро приближались.

— Леди Мария, вас преследуют... — начал сэр Варн.

— Я прекрасно это понимаю! Делайте, что я вам говорю. — Иногда Варн был слишком галантен для

своего же блага, подумала Мария, поворачивая ионный щит «Губителя сердец» назад. Она по-прежнему удивлялась, что сверхтяжелый рыцарь-еретик так легко бросился в погоню. — Леди Роуз, мы идем к вам.

— Поняла, — ответила Роуз.

«Зеленый ад», «Охотник» и «Дубовое копье» были далеко, но также приближались на скорости. Враг знал об этом, но все равно бросился в погоню.

— Я превращу твою агонию в музыку! — кричал ее преследователь через вокс-рупор.

Ясно, что это было чем-то личным, но не имело никакого смысла. Она не знала, кто они такие и откуда взялись. Однако Сетана начала видеть, начала понимать уроки, которые пытались преподать призраки.

Деревья взрывались вокруг нее, когда пушечные снаряды соскальзывали с ее ионного щита. Ее рыцарь типа «Хранитель» был намного быстрее рыцаря-еретика, поэтому она рискнула остановиться, чтобы выпустить длинную очередь из «Мстителя» и запустить еще несколько ракет.

Преследующий рыцарь-еретик бежал сквозь пушечный огонь и взрывы, как будто их не было, а его спаренные осадные орудия продолжали безжалостно стрелять. Мария передвинула свой щит и снова побежала. Она осознавала, что «Слезы голема» и «Жнец» достигли космодесантников и вступили в бой с черепоголовым и зубастым рыцарями.

Преследующий враг выстрелил одной из ракет «Щитолом». Микрогенераторы эмпирического каскада заставляли ракету исчезать из реальности и вновь появляться. Минувя ионный щит «Губителя сердец», ракета взорвалась на панцире рыцаря-хранителя. Мария закричала, почувствовав боль «Губителя сердец», когда ее панцирь раскололся от силы взрыва, сбившего рыцаря с ног, заставив ее врезаться в толстые стволы деревьев. Внезапно рыцарь-еретик навис над ней, «Жнецы» обрушились на «Губителя сердец», как будто две гильотины. Масса труб, образовавших лицо рыцаря-еретика, словно улыбалась. Цепные мечи вгрызлись в бронированную металлическую поверхность «Губителя сердец», и Мария закричала так, словно это была ее собственная плоть. Даже будучи пассажиром в воспоминаниях, Сетана обнаружила, что делает то же самое. Марии удалось перевернуть «Губителя сердец» на спину, поставить ногу между собой и рыцарем-еретиком и выпрямить ее ровно настолько, чтобы иметь возможность прицелиться «Мстителем». Затем она стала стрелять, не останавливаясь. Рикошеты разрывали лес на части, когда рыцарь-еретик использовал свой ионный щит, чтобы блокировать попадающие снаряды из гатлинг-пушки. Мария вонзила свой собственный «Жнец» в металлическую плоть врага. От обоих рыцарей посыпались искры, но Мария знала, что цепные мечи более тяжелого рыцаря выиграют эту войну на истощение. Сквозь грязь, ржавчину и засохшую кровь, Мария смогла разглядеть, что рыцарь-еретик когда-то имел синий цвет. Даже сквозь боль от двух цепных мечей, впивающихся в ее плоть, она смогла разглядеть красную змею, нарисованную на его панцире, хотя и не узнала этот символ. Однако Сетана, наблюдавшая глазами Марии, опознала его.

Ухмыляющиеся трубки «рта» рыцаря-еретика извергли на «Губителя сердец» что-то вроде ихора.

— Я собираюсь насладиться этим! — Даже через вокс-рупор слова звучали жестокой насмешкой над интимным шепотом.

Затем на Марию обрушились взрывы, когда ракеты «Железный шторм» врезались во врага. Лучи

тепловой энергии и пушечные выстрелы последовали вслед за ракетами. Ионный щит рыцаря-еретика не смог его защитить от такой огневой мощи, «Зеленый ад», «Охотник» и «Дубовое копьё» пришли ей на помощь. Выкрикивая проклятия из своих вокс-рупоров, рыцарь-еретик бежал.

Сетана обругала себя за глупость. Она знала, что заметила бы связь раньше, если бы не усталость. Пилот «Смерти надежды» когда-то был пилотом «Железного царства», два рыцаря были одинаковыми. Возможно, тайные технологии или магия Хаоса сохранили Ивандару жизнь на протяжении десяти тысячелетий, хотя, судя по тому немногому, что она понимала в таких вопросах, время в имматериуме течет по-другому. Однако все сходится: спаренные «Жнецы», которые копировали турнирную экипировку леди Изабеллы, ненависть к «Губителю сердец». Она не подошла достаточно близко, чтобы разглядеть цвета вражеского копья, наводившее ужас на поля сражений на Туррисе, но она была готова поспорить, что под всей этой сажей и запекшейся кровью она найдет красную змею дома Лукарис.

— Сетана? — спросил Харван из своего рыцаря-крестоносца «Дубовое копьё».

Сетана открыла глаза. Машинные руны и голограммы заслонили от нее вид тесной кабины, набитой взрывчаткой.

— Сетана? — снова спросил Харван.

На этот раз она услышала беспокойство за его усталостью. Она знала, что это неправильно. Отравление приманки было плохой тактикой для охотника, но они здесь не охотились. Они сами сделали себя добычей.

— Сетана, с тобой все в порядке? — спросил Дагнесс из рыцаря-странника «Охотник».

— Спешитесь, — сказала она им обоим по воксу.

Охота на нелюдей стала слишком легкой, сделала их мягкими, но на Раисе так было не всегда.

— «Губитель сердец» был назван в честь каменных сердец, взятых у големов, — объяснила Сетана, — те же каменные сердца, которые использовались для создания дома крепости Голема.

Харван и Дагнесс присоединились к ней в тени своих рыцарей, как и Малачи, ответивший на ее приказ по воксу.

— Големы были огромными, размером с рыцаря, часто сильнее и их было очень трудно убить. Они тоже охотились вместе.

— И что? — спросил Дагнесс.

Сетана подавила свое раздражение.

— Когда вы охотились на големов, вы не были высшими хищниками, — предположил Малачи.

— Ты имеешь в виду, что нам нужно сменить тактику? — спросил Харван.

— Раньше у нас не было тактики, — сказала Сетана, — мы предлагали мученичество.

— А сейчас? — спросил Малачи.

Леди Изабелла научила ее, что Ивандар горд, его легко обидеть, его легко вывести из себя. Леди Мария научила ее, что самый простой план — самый лучший, и что один только вид «Губителя сердец» может выступить в роли наживки.

— Нам нужно извлечь взрывчатку и подготовить ловушку, — сказала она, поднимая глаза.

«Губитель сердец», «Дубовое копьё» и «Охотник» расположились перед жилой башней, которая являлась их специальным убежищем. Они смотрели на длинный разрушенный бульвар, окаймленный остатками различных промышленных комплексов, настолько сильно поврежденных, что невозможно было догадаться, каким являлось когда-то их назначение. Жилая башня находилась в южном конце бульвара. Прежде чем остатки ополчение и морассианские силы ушли, они использовали ковши, прикрепленные к танкам «Леман Русс», чтобы сложить обломки как можно выше по обе стороны дороги. Наскоро возведенный крепостной вал не остановил бы рыцаря, но он сделал бульвар путем наименьшего сопротивления.

Они ждали и дождались.

Ауспик засек их первыми, слабое движение среди руин, мертвый город мешал работе их приборов. Затем Сетана заметила движение. Оно выглядело почти скрытно. Больше похожее на стаю диких собак, рыщущих в мусоре, медленно окружающих свою ослабевшую добычу, чем на бронированные боевые машины.

— Ивандар из опозоренного дома Лукарис, ты дурак, трус и слабак, тебя всегда побеждали мои предки, независимо от того, насколько большим преимуществом ты обладал! — вещала Сетана из своего вокс-рупора, ее голос эхом разносился по призрачному городу.

Это была авантюра. Все зависело от того, был ли Ивандар на самом деле пилотом «Смерти надежды».

Следы ауспика и периферийные движения были единственным ответом на ее призыв.

— Они проверяют местность, — сказал Харван, — ищут другие пути проникновения.

«Ищут ловушку», — подумала Сетана, желая, чтобы Ивандар заглотнул наживку. Надеюсь, что его ненависти к «Губителю сердец», его численного превосходства и высокомерия будет достаточно.

Этого оказалось достаточно. Они увидели движение поверх остовов зданий. Два рыцаря типа «Разоритель», чьи головы напоминали шлемы каких-то древних воинов, а формы являли собой искаженную пародию на рыцарей-хранителей, пришли с востока. С ними был зубастый рыцарь типа «Неистовый». С запада пришли еще два рыцаря типа «Искоренитель» с удлинненными черепами. И, наконец, сверхтяжелый рыцарь типа «Тиран», которого они называли «Смерть надежды», но который когда-то назывался «Железным царством».

«Ну что ж, железо ржавеет и становится слабым», — сказала себе Сетана, не совсем в это веря.

— Сколько тысячелетий ты пытался убить меня? — спросила Сетана по вокс-рупору.

Она почувствовала, как дрожь предвкушения пробежала по трону Механикум. Это было так, словно она могла видеть настоящих призраков всех своих предков, стоящих рядом с ней.

— Ты слишком хорошо о себе думаешь! Ты ничто! — ответила «Смерть надежды» по своему собственному вокс-рупору.

Вот тогда Сетана поняла наверняка. Она слышала его гнев. Мелкая месть крошечного человека.

— Скажи мне, раб, как хозяева относятся к твоим постоянным неудачам? — Призраки леди Марии и леди Изабеллы присоединились к ее вопросу.

Ответный рев из вокс-рупора «Смерти надежды» был ничем иным, как бессвязной яростью.

Шесть рыцарей-еретиков бросились в атаку.

— Сейчас, — сказала Сетана по воксу.

Артиллерийские орудия «Василиск» начали стрелять со своих хорошо замаскированных позиций в двух милях от разрушенного города. Минометы «Бомбарда» делали то же самое с не менее хорошо замаскированных, но более близких позиций. Имперские солдаты и отряды ополчения были измотаны, их моральный дух был низок, но каким-то образом им удалось выполнить свою работу, нанеся артиллерийский удар с близкого расстояния, даже несмотря на скорость атакующих рыцарей-еретиков. Осколочно-фугасные и контузящие снаряды били по вражескому копыю, прогибая броню, заставляя их пошатываться. Даже «Губитель сердец», «Дубовое копьё» и «Охотник» почувствовали ударную волну.

Затем танки «Леман Русс» начали стрелять со своих замаскированных укрытий среди руин, далеко позади вражеского копия. Оставшиеся пять танков сосредоточили свой огонь только на одном из врагов. Они выпускали бронестрельно-фугасные снаряд за снарядом в одного из рыцарей-искоренителей. Танки также поливали его огнем из своего вспомогательного вооружения. Он был окутан взрывами, когда рыцари-еретики почти исчезли в облаке песка и летящих обломков, поднятых артиллерийским обстрелом. Сетана увидела, как целящийся искоренитель споткнулся и упал.

— Сосредоточить огонь! — закричала Сетана.

Ее гатлинг-пушка «Мститель» начала стрелять с диким ревом. «Охотник» выстрелил из своей термальной пушки, превратив едва заметную алмазную броню рыцаря-разорителя в такое количество шлака, что пушечные снаряды «Губителя сердец» пробивали ее насквозь. Скорострельные боевые пушки «Дубового копия», однако, нанесли наибольший урон. Они сделали ставку на то, что танковая атака вынудит врагов развернуть свои ионные щиты назад. Это принесло свои плоды. Сетана наблюдала, как рыцарь-разоритель разлетелся на части, когда внутри него сдетонировали разрывные снаряды «Дубового копия».

— Отступайте! — прокричала Сетана по воксу.

Это был приказ как танковому подразделению, так и артиллерийским батареям. Они внесли свой вклад.

Копье дома Кадмус переместило ионные щиты к задней части своих рыцарей, и они развернулись один за другим и быстро двинулись к жилой башне. «Охотник», затем «Губитель сердец» и, наконец, «Дубовое копьё». Сетана чувствовала, как снаряды удар за ударом рикошетят от ее щита. Количество встречного огня со стороны выживших рыцарей-еретиков, появившихся из облака измельченного скалобетона, было таким, что некоторые выстрелы пролетали мимо узкого поля их щитов. Она вскрикнула от боли, когда «Губитель сердец» получил пушечную пулю в спину, и споткнулась. Рыцарь-хранитель чуть не упал, но Сетане удалось продолжить движение в тень башни с жилым отсеком.

«Дубовому копыю» повезло меньше. Когда он добрался до трещины во внешней скалобетонной стене жилой башни, его ионный щит отказал. Огромный объем поступающего огня, который теперь оказался сосредоточен на нем как на последней доступной цели, уничтожил его. Благородная голова рыцаря-

крестоносца расплавилась, когда лазерный огонь ее вспорол, а разрывные снаряды порвали его металлические внутренности. Сетана знала, что она должна быть потрясена, опустошена смертью своего старейшего товарища. Вместо этого ее истощение сменилось холодным, расчетливым гневом. Она с радостью отдала бы свою жизнь, чтобы увидеть Ивандара мертвым.

Она почувствовала волну возбуждения среди призраков на своем троне.

«Губитель сердец» двигался так быстро, как только позволяли его сервоприводы. Следовал за «Охотником», обходя первый уровень огромной башни, который был чем-то вроде погрузочной площадки. Они оба направлялись к пандусу, ведущему на следующий уровень.

Когда рыцари-еретики появились под ними, «Губитель сердец» выпустил очередь из «Мстителя». Она также запустила одну из своих ракет «Грозное копьё» из капсулы на верхней части бронированного панциря. «Охотник» провел дымчатую линию из своей термальной пушки по «Смерти надежды» и добавил ракету «Железный шторм» для пушей убедительности. Сетана наблюдала, как ракеты и пушечный огонь ricochet от ионного щита, а энергия от термальной пушки окатывает его. «Смерть надежды» ответила огнем своих осадных орудий, угрожая разрушить и без того неустойчивый скалобетонный пол под двумя рыцарями дома Кадмус.

«Ну же, проглоти наживку!» — Сетана словно пыталась подчинить тирана своей воле.

Если этого не произойдет, то все было напрасно. Ее сердце наполнилось дикой радостью, когда «Смерть надежды» и рыцарь-неистовый бросились в погоню. Два других выживших еретика остались на первом этаже, стреляя из своего оружия в «Губителя сердец» и «Охотника». С верхних этажей сыпались обломки, более крупные из которых с грохотом проваливались в этажи под ними, угрожая их раздавить.

Два рыцаря дома Кадмус добрались до грузового трапа и направились на второй уровень, в складское помещение. Сетана стреляла из своей гатлинг-пушки в термальное оружие рыцаря-разорителя, пытаясь заставить пилота расположить ионный щит на пути его собственных орудий. Это были трудные выстрелы на бегу, но ей помогал темп огня, который выдавал «Мститель». В то же время она периодически стреляла своими ракетами по «Смерти надежды», когда та ее преследовала.

«Охотник» проделал то же самое с оставшимся рыцарем-искоренителем, нацелив на него свою термальную пушку, пытаясь уменьшить встречный огонь, который угрожал разрушить поврежденный скалобетонный пол, и выпустил ракеты «Железный шторм» по преследующему его рыцарю типа «Неистовый»

Лазер разорителя пронзил скалобетон, когда пушечные снаряды взорвались в воздухе вокруг них, обдавая ударной волной и разбрасывая еще больше щебня. Впереди себя Сетана увидела в стене дыру размером с рыцаря, предположительно образовавшуюся в результате того же орбитального удара, который разрушил башню в начале конфликта. Сегодня они воспользуются этим в своих интересах.

Опередив ее, «Охотник» почти добрался до отверстия.

«Губитель сердец» сделал еще один шаг, и его нога прошла сквозь скалобетон, который почти превратился в жидкость под огнем термальной пушки. Ее сердце дрогнуло, и Сетана закричала, когда рыцарь-хранитель упал, но не провалился сквозь пол.

Она осознавала, что тиран приближается сзади. Она слышала жужжание его спаренных «Жнецов». Она боролась с паникой, пытаясь освободиться, чтобы вылезти из ямы, слишком хорошо осознавая, насколько она уязвима, насколько она беззащитна.

Инверсионные следы ракет пронесли над «Губителем сердец», она услышала и почувствовала взрывы позади себя, когда «Охотник» выпустил остальные ракеты «Железный шторм».

Затем «Охотник» оказался рядом с «Губителем сердец». Он обрушил огонь из своей термальной пушки на рыцаря-разорителя и протянул вниз перчатку «Громовой удар», чтобы помочь ей выбраться из ямы.

— Побежали! — закричала Сетана, поднявшись на ноги и шатаясь, двинулась вперед, пока ее ионный щит пытался поглотить снаряды из спаренных пушек «Смерти надежды».

«Губитель сердец» и «Охотник» добрались до дыры в стене, и рыцарь-странник прыгнул.

- Сейчас, Малач...

Вокс-сообщение Сетаны было прервано, когда ракета «Разрушитель щитов» проскочила сквозь варп, миновав ее ионный щит, и попала «Губителю сердец» в спину. Взрыв вышвырнул рыцаря-хранителя из жилой башни. Все словно замедлилось, и Сетана мельком увидела, как «Охотник» съезжает по расчищенному бульдозерами склону впереди нее. Затем груды щебня устремились навстречу «Губителю сердец», и все погрузилось во тьму.

Сетана очнулась в море красных предупреждающих голограмм. «Губитель сердец» был сильно поврежден, но жив. Чувства облегчения и, впервые за долгое время, надежды захлестнули ее. Рыцарь-хранитель лежал у подножия груды обломков. Снаружи все было серым, а атмосфера была насыщена измельченным скалобетоном из жилой башни, которую они сбросили на рыцарей-еретиков. Под руководством Малачи морассианские саперы установили взрывчатку для подрыва опор жилой башни. Взрывая с юга на север, они надеялись на то, что остатки огромного здания рухнут вдоль бульвара, подальше от пути отступления рыцарей дома Кадмус. Хотя, как указал Малачи, это было далеко от точной науки.

Благодаря своему едва функционирующему ауспику Сетана знала об «Охотнике», стоящем над ней. Несмотря на потрепанный дух, несмотря на то, что его нервы, казалось, были на пределе, сэр Дагнесс постоянно выполнял свой долг. Даже вернулся за ней. По ее мнению, его способность действовать, несмотря на психическое состояние, была истинным признаком мужества, истинной силой.

Сетана попыталась пошевелить «Губителем сердец», и каждая клеточка ее тела ощутила боль. Однако ей захотелось заплакать от облегчения, когда рыцарь-хранитель, несмотря на весь нанесенный ему урон, ответил. Блуждающие огни хранителя и рыцаря-странника прорезали мрак, вызванный скалобетонной пылью. Там, где раньше стояла жилая башня, теперь была огромная груды щебня, которой предстояло стать могилой сэра Харвана и «Дубового копья», по крайней мере, на какое-то время. «Губителю сердец» приходилось быть осторожным с тем, куда он ставил ногу, поскольку его ауспик работал в лучшем случае с перебоями, и Сетана знала, что морассианские саперы и передовые наблюдатели прочесывали груды обломков, как и Малачи.

— Леди Сетана, — сказал Малачи по воксу, помехи почти заглушали его голос. — Мы обнаружили движение под завалами в самой южной секции, недалеко от того места, где вы покинули здание.

Звучало логично, поскольку рыцарь-тиран и неистовый были не так уж далеко позади них. «Охотник» и «Губитель сердец», последний заметно прихрамывал, направились к позиции Малачи.

Рыцарь-неистовый появился первым. Он лежал на спине и прокладывал себе путь через завалы, используя «Жнец» и перчатку «Громовой удар». «Охотник» использовал одну огромную бронированную

ногу, чтобы остановить движение рыцаря-еретика. Он направил термальную пушку и стрелял снова и снова, пока не проделал дыру из расплавленного металла в центре врага. «Охотник» с таким же успехом мог расправиться с бешеной собакой.

Сетана была готова, когда появилась верхушка сильно поврежденного тирана. Она не чувствовала себя такой же милосердной, как сэр Дагнесс. Вместо этого она использовала свой цепной меч, чтобы проникнуть в «Смерть надежды». Это была не казнь. Это была операция. В фонтане искр она осторожно расчистила путь к кабине пилота. Затем она спешила.

Спустившись с «Губителя сердец», она поняла, насколько сильно пострадала. Она с трудом дышала, подбородку текла кровь, и все ее тело было похоже на синяк. Она спустилась и заковыляла по обломкам, костюм защищал ее от облака пыли.

Малачи ждал ее, словно тень во мраке. Она знала о морассианских саперах вокруг нее, с лазерными ружьями наготове, обеспечивающих безопасность. Все они, как и Малачи, носили маски с фильтрами. Сетана протянула руку, и Малачи передал ей свой боевой дробовик. Она поднесла его к плечу, когда приблизилась к дыре в неподвижном тиране, и использовала установленный на оружии фонарик, чтобы пробиться сквозь мрак.

Сетана предположила, что у нее галлюцинации либо из-за раны на голове, либо из-за полного истощения, потому что она могла видеть фигуры, стоящие вокруг обломков «Смерти надежды», которые были одеты так же, как и она.

Сетана почувствовала отвращение, увидев пульсирующее слияние брони и кожи, которое каким-то образом сформировало панцирь поверженной боевой машины Хаоса. Ее отвращение усилилось, когда она осветила фонариком в дыру в корпусе.

Кем бы когда-то ни был Ивандар, теперь он являлся мутировавшей смесью плоти и машины, прочно слившейся со своим испорченным тронном Механикум. Существо, которым он стал, очевидно, оказалось тяжело ранено и испытывало немалую боль. Оно смотрело на нее с неприкрытой ненавистью, выплевывая черный ихор себе на лицо. Его наполненные злобой глаза оставались самым человеческим в нем.

— Помни, что ты не был достоин смерти в бою, — сказала она ему.

Существо словно попыталось ответить.

Сетана снова подняла дробовик и избавила еретика от страданий.

Хромая обратно к «Губителю сердец», она знала, что война далека от завершения, но, по крайней мере, они снова были высшими хищниками.

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Высший_хищник/_Apex_Predator_\(рассказ\)&oldid=25176](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Высший_хищник/_Apex_Predator_(рассказ)&oldid=25176)

Эта страница в последний раз была отредактирована 27 мая 2024 в 16:50.